

Изначально Цюй И планировал оставить вино из боярышника и вино из восковницы ещё на некоторое время, но, попробовав их, он решил, что вкус ему понравился, и решил процедить половину вина из боярышника, чтобы угостить всех. Всё равно останется половина, которая продолжит брожение.

Пять дней пролетели незаметно, и каждый день Фан Цзюньянь приходил к Лян Каншэну, чтобы обсудить учёбу, записывая толстую стопку заметок. Он переписал все задания, которые он не смог сдать на уездных экзаменах за последние годы, используя новый подход.

Он не хвастался, но чувствовал, что если бы он сейчас снова сдавал уездный экзамен, то сдал бы его с первого раза, избежав многократных мучений.

Изначально старая госпожа Фан дала Фан Цзюньяню пятнадцать дней, и он потратил восемь дней на дорогу, а затем провёл пять дней в доме Ляна. Осталось всего два дня.

Обычно дорога из уезда Яньань в провинциальный город занимала три-четыре дня, и если он не уедет сейчас, то опоздает. Фан Цзюньянь с сожалением решил попрощаться.

Как раз в это время Цюй И закончил процеживать все виды вина, и он решил выставить их на стол, чтобы угостить Фан Цзюньяня на прощание.

Как молодой хозяин торгового дома Синдэ, Фан Цзюньянь пробовал множество вин со всей страны. Всё, что встречалось в их торговом доме, он пробовал.

Фруктовое вино он тоже пробовал, но раньше это было просто вино, в которое добавляли фрукты для аромата. В таких винах фруктовый вкус был слабым, а иногда фрукты и вино не сочетались, и вкус получался странным.

Фруктовые вина, которые подавала семья Лян, были совсем другими — аромат вина был чистым, а фруктовый вкус насыщенным, что приятно удивило Фан Цзюньяня, и он не удержался, чтобы не попробовать каждый вид.

Не только Фан Цзюньянь был удивлён, отец Лян и госпожа Чжуан тоже были поражены.

Госпожа Чжуан раньше ходила с Цюй И в горы собирать фрукты, и она знала, что он делает фруктовое вино, но она не ожидала, что оно будет таким вкусным.

Госпожа Чжуан, как и Цюй И, не любила крепкие вина, поэтому им больше всего понравилось кисло-сладкое вино из боярышника.

Обычно госпожа Чжуан могла выпить лишь небольшую чашку вина из винокурни семьи Лян, прежде чем почувствовать головокружение, но вино из боярышника, которое сделал Цюй И, не вызывало такого эффекта. Она незаметно для себя выпила целый кувшин во время еды, но не почувствовала опьянения.

Лян Каншэн больше всего любил виноградное вино, так как оно было сбалансированным, ни один вкус не был слишком выраженным.

Отец Лян, попробовав все вина, решил, что малиновое вино больше всего ему понравилось, так как оно имело лёгкую кислинку, что делало его уникальным.

Фан Цзюньянь же любил всё!

Хотя фруктовые вина были вкусными, некоторые из них не были так популярны среди них, например, персиковое и вино из восковницы.

Персиковое вино для Лян Каншэна и других мужчин было слишком лёгким, а для Цюй И и госпожи Чжуан — немного крепким. Поэтому, если бы его подавали мужчинам, нужно было бы добавить больше сахара и дать ему побродить дольше, а для женщин или юношей — меньше.

Вино из восковницы бродило меньше времени, поэтому для мужчин оно было слишком лёгким, а для Цюй И и госпожи Чжуан — подходящим, хотя им больше нравился боярышник.

В любом случае, фруктовые вина, которые приготовил Цюй И, получились отличными, и все остались довольны.

Так как семья Лян не сказала, Фан Цзюньянь не знал, кто сделал это вино, и думал, что это семейное сокровище.

Он был очень тронут, считая, что такое вкусное вино трудно сделать, и что брат Лян без колебаний поделился им с ним, что говорит об их настоящей дружбе.

Так думая, он всё больше не хотел уезжать и налил себе ещё полную чашу, ведь это было проявлением доброты брата Ляна!

К середине ужина Фан Цзюньянь, выпивший больше всего, уже начал пьянеть. К счастью, он просто стал много говорить, выражая свои чувства Лян Каншэну, но не делал ничего странного.

Когда ужин закончился, Лян Каншэн позвал Лян Додао, чтобы отвести Фан Цзюньяня обратно в гостевой двор, так как тот уже едва держался на ногах.

Фан Цзюньянь чувствовал, что его мозг превратился в кашу, но он помнил, что завтра должен уехать, и, идя, с грустью держался за Лян Каншэна:

— Брат Лян, мне так жаль с тобой расставаться. Если бы я встретил тебя раньше, я бы не сдавал уездный экзамен столько раз, и меня бы не ругали учителя за мои сочинения. Я бы уже закончил учёбу и избавился бы от этой муки.

— Старший брат, ты меня так подвёл! Ты с радостью занялся бизнесом с отцом, а я должен сидеть за книгами каждый день. Но скоро я тоже перестану учиться, хи-хи, брат Лян научил меня анализировать темы, хи-хи...

Слушая пьяную болтовню Фан Цзюньяня, Лян Каншэн вздохнул, не стал умывать его или укладывать, а просто позволил Лян Додао положить его на кровать и накрыть одеялом. Во время ужина он предупреждал Фан Цзюньяня не пить слишком много, но тот не послушал, так что завтрашнее похмелье — его заслуга.

Когда Лян Каншэн вернулся в свою комнату, он обнаружил, что Цюй И сидит за столом и смотрит на запечатанные кувшины с фруктовым вином с блеском в глазах.

Думая, что Цюй И тоже выпил немало, Лян Каншэн предположил, что тот тоже пьян. Ему только что пришлось ухаживать за одним пьяницей, а теперь ещё и за другим?

Подойдя, Лян Каншэн спросил:

— Йи-гэ, хочешь, чтобы я принёс воды для умывания?

Цюй И пристально посмотрел на Лян Каншэна, медленно моргнул и вдруг громко сказал:

— Да!

Этот ответ был настолько громким, что Лян Каншэн, уже привыкший к пьяному поведению Цюй И, не испугался.

Немного подождав, Лян Каншэн мягко сказал:

— Тогда посиди тут спокойно, я пойду позову кого-нибудь принести воду.

Цюй И тоже подождал, прежде чем ответить:

— Угу.

Лян Каншэн открыл дверь, и в комнату подул ветер, отчего свет свечи начал мерцать. Цюй И с улыбкой посмотрел на свою тень, а затем снова уставился на вино, которое он сам сделал.

Благодаря божественной системе он верил, что сможет сделать вино, но не ожидал, что оно получится таким вкусным, совсем не похожим на вино из винокурни семьи Лян. Он был очень счастлив.

Лян Каншэн велел приготовить воду, а затем начал ухаживать за своим маленьким пьяницей. Цюй И не доставлял хлопот, просто медленно реагировал на просьбы, но не говорил ничего странного и не делал необычных вещей.

Наконец, уложив Цюй И в постель, Лян Каншэн лёг рядом. Цюй И ворочался под одеялом, а затем внезапно сбросил его и забрался под одеяло Лян Каншэна.

Удивлённый, Лян Каншэн сглотнул и с лёгким напряжением в голосе спросил:

— Йи-гэ, что случилось?

Цюй И, полный энергии, посмотрел на него:

— Господин, я сделал фруктовое вино, сегодня мы его пили, оно вкусное, правда?

— Я сделал фруктовое вино, оно другое, совсем не такое, как раньше. Я тоже могу делать вино, у нас всё будет лучше, да?

— В этом году фруктов было мало, вина получилось немного, но я всё сделал правильно. В следующем году на нашей горе будет много фруктов, и мы сделаем много-много вина.

— Фруктовое вино такое сладкое, такое вкусное. Ой, мои родители, дедушка, бабушка ещё не пробовали, мы когда-нибудь отправим им немного, да?

Речь Цюй И была бессвязной, он просто говорил всё, что приходило ему в голову, не дожидаясь ответов Лян Каншэна.

Обнимая мягкую талию своего супруга и чувствуя лёгкий фруктовый аромат вина, Лян Каншэн с трудом сосредоточился, запоминая всё, что говорил Цюй И. Ведь пьяные люди легко забывают, что говорили, а он, трезвый, должен был помочь.

Цюй И говорил много, а затем внезапно замолчал, покраснев, и посмотрел на Лян Каншэна. Вино придало ему смелости, и он прямо спросил:

— Господин, почему у нас ещё нет малыша?

Спросив это, он услышал в голове тихий голос:

«Вы ещё не были вместе, конечно, малыша нет».

Голос был тихим и неясным, и Цюй И не стал разбираться, а просто смотрел на Лян Каншэна, ожидая ответа.

Маленькая масляная лампа в углу комнаты горела слабее, и Лян Каншэн, глядя на розовые губы Цюй И, наклонился и тихо сказал:

— Сейчас я тебе всё объясню, Йи-гэ, не торопись...

<http://bllate.org/book/16698/1533948>